

УДК 141

DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.17

**ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС
«ДЖАНГАР» – ФИЛОСОФИЯ
ЖИЗНИ ПРЕДКОВ
КАЛМЫКОВ**

**HEROIC EPIC “JANGAR” -
PHILOSOPHY OF LIFE
OF KALMYKS' ANCESTORS**

Овшинов Алексей Николаевич

Доктор социологических наук, профессор,
Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия,
e-mail: philosoph@kalmsu.ru

Aleksey N. Ovshinov

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Gorodovikov Kalmyk
State University,
Elista, Russia,
e-mail: philosoph@kalmsu.ru

Калмыцкий фольклорный эпос «Джангар» олицетворяет философию жизни предков калмыков, повествует о стране счастья и благоденствия Бумбе и подвигах ее богатырей. Эпос проникнут духом героизма и любви к своему народу, к Родине. Это историко-героическое эпическое произведение о трудной жизни предков калмыков, отличающихся своим жизнелюбием, об их сынах-богатырях – защитниках своей многострадальной страны. Философия жизни калмыков-степняков пронизана мечтой о вечно цветущей, благоухающей, сказочной стране Бумбе.

The Kalmyk folklore epic “Jangar” embodies the philosophy of life of the Kalmyks’ ancestors, tells about the country of happiness and prosperity Bumba and the exploits of its heroes. The epic is imbued with the spirit of heroism and love for its people, for the Motherland. This is a historical and heroic epic work about the difficult life of the Kalmyks’ ancestors, distinguished by hedonism, about their sons-heroes - defenders of their long-suffering country. The philosophy of life of Kalmyks-steppe dwellers is imbued with the dream of the ever-blooming, fragrant, fairy-tale land of Bumba.

Ключевые слова: эпос; философия жизни; богатырь; страна Бумба; кочевники; песни «Джангариады».

Keywords: epic; philosophy of life; hero; country Bumba; the nomads; the song of “Jangariada”.

*Прошлое прожито, настоящее сживется.
А о будущем рассказывают удивительные,
волшебные строки бессмертного «Джангара».*
Д.Н. Кугультинов,
народный поэт Калмыкии

Героический эпос «Джангар», памятник мировой эпической поэзии, является достоянием культуры калмыцкого народа, мерилем духовного развития общества, нравственного состояния его морально-этических и эстетических норм.

Калмыцкий эпос стоит в ряду выдающихся памятников мировой эпической поэзии. «Джангар» является и ценным историческим источником. Предки калмыков – это потомки ойратских племен северной и северо-западной части Джунгарии (XVI – XVII вв.).

«Джангар» является этнопедагогической сокровищницей. В ней заложена философия жизни предков калмыков, их мировоззренческие и духовные ценности, мировосприятие и мироощущение. Они определяют перспективы развития этноса. Мы хотим проанализировать данную проблему и выяснить, как отражены ойрат-калмыцкая история, быт, обычаи и традиции народа, а также его миропонимание и нравственно-эстетические стороны бытия предков калмыков в эпосе «Джангар».

Героический эпос калмыцкого народа складывался на протяжении нескольких веков «от архаического рассказа, повествующего о славных деяниях богатыря во имя создания семьи, до героического гимна, восхваляющего богатырские подвиги во имя могущественного государства, во имя создания семьи, до героического гимна, восхваляющего богатырские подвиги» (Сокровища культуры Калмыкии, 2009. С. 107). «Джангар» по своим художественным достоинствам является одним из лучших образцов историко-героического и поэтико-этического народного творчества. Эпос прошел многовековой сложный путь развития. В нем нашли отражение мотивы хранения священного семейного очага и идеи беззаветного служения своему народу.

Произведение устного народного творчества «Джангар» представляет единый цикл этнических песен, объединенных общей идеей и главными действующими героями, под названием «Джангариада». В нем воспета сказочная страна Бумба и ее защитники – богатыри, лучшие сыны калмыцкого народа. По мнению Б.Я. Владимирцова, калмыцкий эпос выражает свободолобие, стремление кочевников к светлому будущему и неиссякаемый их жизненный оптимизм. В «Джангариаде» отражается сложная кочевая жизнь не только кочевника, но и

кочевого государства (Монголо-ойратский героический эпос, 1923. С. 20). Вывод ученого подтверждается идейным содержанием эпоса, национальными особенностями героев, а также специфической художественной формой и общедоступностью поэтического языка эпоса, подчеркивающего народность поэтического произведения.

Логически оправданное композиционное строение «Джангариады» сохраняется во всех песнях эпоса, но есть и некоторые несущественные различия. Они выражаются в количестве эпических картин, включенных в повествование.

В героическом эпосе «Джангар» – богатейшем наследии народно-поэтического творчества ойрат-калмыков – представлены яркие картины из жизни предков калмыков со всеми присущими ей чертами. «Джангар» для калмыков стал своеобразной энциклопедией жизненных взглядов и установок на мироустройство. Это – уникальное творение, проникнутое беззаветной любовью к стране-мечте Бумбе, где образно и очень выразительно показаны разнообразные стороны жизни калмыков. В «Джангаре» дано подробное описание общественного и хозяйственного быта кочевников: жилища, одежды, пищи, нравов и обычаев.

Характеристика, данная эпосу «Джангар» монголоведом А.А. Бобровниковым, вызвала особый интерес у ученых-исследователей калмыцкого эпоса. Во-первых, по Бобровникову, «Джангар» – оригинальное и уникальное произведение устного народного творчества калмыков-кочевников; во-вторых, это произведение – творчество народное, яркое и живое изображение жизни предков калмыков (Бобровников, 1855. С. 2–30).

С.А. Козин своими исследованиями «Джангариады» подтвердил самобытность и уникальность калмыцкого эпоса. Он особо обратил внимание на место «Джангара» в общем монгольском и ойратском устном народном творчестве, время его возникновения, древность и оформление, изобразительные средства и язык песен (Козин, 1998. С. 3).

Исследователи русского фольклора нашли у калмыцкого эпоса много общего с русскими богатырскими былинами. Так, Ю.М. Соколов обращает особое внимание на их пересекающиеся сходства. По его мнению, они во многом близки по жанровому построению и общему внутреннему характеру. Для калмыцкого эпического произведения и русских былин характерны следующие художественные особенности: воспевание богатырей и важных событий, поэтичность, торжественность, повествование дум и чаяний народа. Сопоставление сходных фактов в эпосе разных народов играет важную роль. Происходит их

взаимообогащение, что указывает на общие исторические судьбы героических эпосов, их носителей и пути художественного развития. Источником эпосов народов является устное народное творчество. Оно передавалось устно из поколения в поколение. Это традиционное словесное творчество народа. Одним из его жанров являются былины, эпосы. До оформления письменности они прошли долгий путь своего становления.

В основе сюжетов народных эпических поэм «Алпамыш», «Кобланды-батыр», «Манас», «Гёр-оглы», «Сорок девушек», «Святогор и тяга земная», «Василий Буслаев и новгородцы», «Урал-батыр», «Гэсэр», «Мёге Баян-Тоолай», «Олонхо», «Алтай-Бучай», «Джангар», «Албынжи» лежит материал, повествующий о жизни их народов, ведущих кочевой образ жизни (Героический эпос народов СССР, 1975). В истории предков киргизов, сложивших трилогию «Манас», тувинцев – эпос «Мёге Баян-Тоолай», якутов «Олонхо», калмыков, создавших «Джангар», и в других эпосах имеется достаточно много сходных ситуаций кочевого быта этих народов.

Народные былины, сказания, эпосы представляют комбинации в различных причудливых сочетаниях классических шедевров мирового эпического искусства с самобытным и богатым содержанием устного народного творчества (предания, легенды, былины, сказки, загадки и т. д.), отличительными чертами которых являются их оригинальное художественное содержание и ярко выраженное жизнелюбие народов (Героический эпос народов СССР, 1975).

Разнообразные природные, социально-экономические и исторические условия народов-кочевников обусловили исключительную самобытность содержания, художественных замыслов и построения их эпических произведений. Отсюда оригинальность поэтического звучания каждого произведения устного народного творчества кочевых народов.

В.В. Раднов характеризовал, например, киргизский народный эпос «Манас» как «поэтическое отражение всей жизни и всех стремлений народа». Мы считаем, что это определение характеризует исключительно все народные памятники устного творчества, так как народные эпосы являются продуктом той или иной эпохи и, соответственно, ступенью развития культуры определенной цивилизации и «состоят из отдельных характеристических черт культур тюркских народов» (В.В. Раднов и духовная культура ... , 2012. С. 9).

Однако художественная палитра национальных эпосов, например, калмыков и киргизов, во многом отличается друг от друга. Разли-

чия просматриваются в самом стиле повествования и в форме свода отдельных песен-поэм. Так, события и явления в «Джангаре» передают определенное душевное состояние, пережитое героями эпоса, как результат их длительных и выстраданных размышлений, жизненных наблюдений.

В «Джангариаде» представлено двенадцать песен-поэм. Каждая из них – самостоятельное эпическое произведение. Они повествуют о приключениях героев эпоса во время их путешествий по неведомым странам не только на земле, но и в преисподней, когда они искали попавшего в беду друга или ушедшего от возмездия врага. В «Джангаре» героические походы богатырей причудливо переплетаются с религиозными, мистическими приключениями. Во всех увлекательных и довольно часто фантастических приключениях «Джангариады» улавливается щемящая тоска кочевников по оседлой, спокойной и мирной жизни: «Люди не знали в этой стране // Лютых морозов, чтоб холодать, // Летнего зноя, чтоб увядать... где есть покой и благоденство...» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 9). Эти несбыточные мечты предков калмыков, проживших незабываемую по своим страданиям и трудностям кочевую жизнь степняка, представляют собой фантазмагорические картины неотразимой красоты благоуханных просторов бескрайних степей с небосводом, усеянным ночью яркими звездами, а днем залитых ласковыми лучами весеннего солнца. Одновременно в таком своеобразном оптимистическом мироощущении народа, вынужденного вести кочевой образ жизни, просматривается и противоположное, но уже реальное восприятие, связанное с пережитыми лютыми буранами, пронизывающими своими сильными холодами ветхие кибитки простых кочевников.

В эпосе «Джангар» показано возвышенное, славное и великое. Поэтому это эпическое сказание по сути своей героическое. В эпосе художественное дается вместе с бытовым, фантастическим, религиозным и другими композиционными сюжетами. Это становится возможным именно при эпическом построении текста, т. е. эпос имеет целью повествовательное описание героического прошлого, представляющего целостную картину народной жизни, отражающего в единстве мир героев-богатырей. Это рассказ о героическом, важном и достоверном.

Устное народное творчество – это обширный пласт народной культуры, который вбирает в себя, образно говоря, человеческую память и сохраняет ее на протяжении длительного исторического времени. Ее этическое содержание передается через различные поэтические образы из поколения в поколение. Именно исторической памятью

народа, носителя судьбоносных впечатлений, определяется уровень социальной значимости идейного содержания эпического памятника.

Разнообразные причудливые образы, многочисленные жизненные ситуации и приключения богатырей «Джангара», запечатленные в памяти предков калмыков-кочевников, отражены в содержании песен калмыцкого эпоса, в котором встречаются названия, обозначающие названия мест кочевий предков калмыков. Например: «Точно пуп небес и земли, // Высилась лысая там гора, // Видимая издали. // Там океан Ерген Шартыг // Подобно синему кругу лежал, // К северу и к югу бежал. // Прохладная Домбо-река // Только Джангра поила водой. // Летом бурлила она и зимой, // Размывая берега» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 9).

Фантастические сюжеты, описанные в «Джангариаде», – это многообразный причудливый мир исключительно богатого народного воображения и представлений простых кочевников как носителей мифологического сознания. Они очень желали их сделать реальными в своей повседневной изнурительной жизни. В эпосе есть немало архаических мотивов и сюжетов, которые из мифов перешли в народное сказание.

В основу сюжетной канвы калмыцкого эпоса «Джангар» положен мир из буддийской космологии о «*трех мирах вселенной*». Верхний – мир небожителей (тенгриев), средний – эпические герои, нижний – обиталище злых сил (шулмусов, мангасов), исчадий ада. Все миры расположены вертикально. В «Джангариаде» события происходят в основном в среднем мире (страна Бумба, запредельная мечта предков калмыков), но и в двух других мирах («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 273, 337).

По разным причинам и с разной целью эпическим богатырям приходится подниматься в небо или спускаться в подземное царство. Так, владыка Джангар, разыскивая своего любимого богатыря Хонгора, через огромную дыру попадает в преисподнюю и освобождает его от одиннадцати тысяч шулмусов. В «Джангаре» повествуется об этом так: «Дальше помчались, преодолевая жару, // И наконец над собой увидели дыру, // Взяли в могучие руки по два шеста, // Начали выбираться из адских глубин, // Там, где поуже, на шест опираясь один, // Там, где пошире, на два опираясь шеста, // Муки неслыханные терпя на пути, // Все же смогли до шестой земли доползти. // Новые муки претерпевая, смогли // Два смельчака доползти до пятой земли. // Дней не считая, ночей не считая, ползли // И поднялись на поверхность первой земли» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 286).

В «Джангариаде» много чудесного, сказочно-фантастического: дворец Джангара воздвигнут всего «на три пальца ниже небес», серебряные гусли с 91 струной, на которой играет жена Джангара, издают «сто восемь мелодий печали и шестьдесят семь мелодий радости» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 11, 13).

В эпосе говорится и о надменном Тёгя Бюсе, сопернике богатыря Хонгора, «небесном верблюде по прозванию Хавсал»: «Скрипит он зубами, пищу жуя, // Пышет во рту десятиязыкий пожар», и небесных феях, рагинах и дагинах, а также других языческих божествах. И одновременно мы встречаем здесь упоминание о горе Сумеру, о Ваджрадхаре (держателе Ваджры – перехваченной посередине пучка молний с загнутыми концами – символа буддийской веры), о Хоншиме-бодхисаттве (буддийские символы и божества). В «Джангариаде» имеют место языческие божества и святые буддийские пантеоны. Да и персонажи – ойратские богатыри – постепенно перерождаются в персонажи буддийского пантеона («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 69, 88–91, 209).

Из специфических персонажей древнего происхождения, встречающихся в эпосе, следует назвать старуху-ведьму, у которой «ножки сайгачьи и медный клюв у нее», а также мусов (чудовище, живущее в горах) и других разных демонических существ («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 275).

Мотив божественного или чудесного рождения и взросления героя находит свое проявление в том, что юный «Джангар жил в эти дни. // Круглым остался он сиротой... В лето второе жизни его // Вторгся жестокий мангас* в страну. // В третье лето вступив едва... Джангар сел уже на коня. // Поскакал он, броней звеня, // Трех крепостей разрушил врата – // Трехгодовалый сирота, // Гулджин-мангаса себе покорив. // В четвертое лето вступив, // Четырех крепостей врата // Разрушил нойон**-сирота, // Дердинг Шар-мангаса покорив. // Пятого лета вступив на порог, // Пять шулмусов*** он превозмог, // Пять владык захватил в полон. // А когда вступил нойон // В пятое лето жизни своей, // Полонил его Шикширги, // Заложником сделал его. // Но едва лишь нойон достиг // Шестого лета своего, – // Шесть крепостей разрушил врата. // Шесты сломал сорока пик. // Властно расширив свои рубежи,

* Мангас, мангус – антропоморфное существо, пожирающее людей. Но впоследствии, когда «Джангариада» оформилась как единая эпопея (середина XV в.), под мангасами стали подразумевать бесчисленных врагов калмыков (ойратов).

** Нойон – князь, титул Джангара.

*** Шулмусы – нечистая сила, дьяволы.

// Покорив Алтана Цеджи – // Владельца башни золотой, // Поставил его главой // Над правым полукругом своих // Бесчисленных богатырей. // Когда же седьмого лета достиг, // Ханом самодержавным он стал, // Зваться великим и славным он стал» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 7–8).

Юный богатырь Улан Шовшур, сын Джангара: «И, увидав, что девятая светит луна, // Мальчик решил: пора появиться на свет... Только блеснуло солнце третьего дня, // Новорожденный сел уже на коня // И поскакал на охоту – пищи достать, // Чтоб накормить и отца, и милую мать» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 7–8, 255).

Древнейшими традициями эпоса являются мотивы бездетности престарелых родителей и чудесного рождения ребенка в семье.

Один из универсальных эпических мотивов – чудесное рождение героя. В киргизском народном эпосе «Манас» богатырь родился лишь после того, как его мать Чийырда съела сердце коня и тигра (Манас, 1975. С. 318).

Самым распространенным сюжетным мотивом в народных сказаниях является рождение богатыря у престарелых родителей. Так, мотив чудесного рождения главного героя в якутском «Олонхо» тесно связан с образом испрошения души ребенка у священного дерева. В тувинском эпосе «Мёге Баян-Тоолай» эпический герой родился в семье стариков (как и в якутском «Олонхо»): «Мёге Баян-Тоолай вернулся домой поздно вечером, жена говорит: “Сегодня я забеременела, встать не могла”. Мёге Баян-Тоолай не поверил и уснул. Только он крепко уснул, жена разбудила: “Вставай скорей – ребенок родился”. Старик... увидел: жена на самом деле родила» (Мёге Баян-Тоолай, 1975. С. 353). Мотив божественного или чудесного рождения предопределяет и необыкновенность, исключительность самих героев. Иначе представлено чудесное рождение ребенка в калмыцком эпосе: «Джангар женился на лучезарной рагни^{*}, // Стали товарищами и друзьями они. // Счастье одним осияны, минули дни, // И забеременела нойона жена. // И, увидав, что девятая светит луна, // Мальчик решил: пора появиться на свет!» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 255).

Богатырям эпической страны Бумбы свойственна известная индивидуализация: каждый из них – могучий богатырь, обладающий определенными характерными чертами. Согласно поэме-прологу, герои Бумбы наделены и социальной характеристикой – это нойоны-

* Рагни, арагни – ангел, девушка.

феодалы, «удельные князьки», признающие главенство Джангара. Храбрость, огромная физическая сила и бескорыстное желание служить Джангру, умножая могущество Бумбы, – отличительные черты воинов-защитников земли кочевников. Богатыри побеждают врага не только силой оружия, но с помощью хитрости, смекалки и ловкости.

Эпические герои «Джангара» наделены даром перевоплощения. Многие персонажи эпоса, и не только богатыри, в чрезвычайных ситуациях также пользуются приемом перевоплощения. Таких приемов в «Джангаре» описано довольно много. В качестве примера приведем лишь некоторые из них. Так, богатырь Хонгор: «Хитрое дело затеял он. // Дивное диво содеял он: // В двухгодовалого меринка, // В захудалого меринка // Превратил он Оцола Кеке. // А сам он мальчиком вшивым стал, // Смердящим, шелудивым стал» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 57).

«И сговорились Мингийан и славный скакун: // У водополя, выбрав удобный миг, // Дело решить и в полдень угнать табун. // И в паука превратился мальчик тогда // И превратил жеребенка в альчик тогда...» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 195).

Владыка *Джангар*: «“Дай-ка листочек сандаловый пожую!” Лишь прикоснулся к устам нойона листок, // Как превратился нойон в зеленый листок» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 285).

Хошун Улан, сын Хонгора: «И превратился Хошун в змею, // Сквозь наружную стражу потом // Он прополз по черной земле» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 163).

Служанка жены хана Кюрмена: «Видит: паук-осьминог // С ханской груди снимает святой талисман... Спрыгнул паук – превратился в девушку вдруг... И превратилась девушка в желтый платок, // Над изумленным войском взметнулась она, // За пояс богатыря заткнула она» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 217).

Характеристики эпических героев «Джангара» ярко индивидуальны. Джангар является центральным персонажем богатырских поэм, распространенных у калмыков и западных монголов. В эпосе о Джангаре сказано: «Таки-Зулы-хана он семенем был, // Тангсык-Бумбы-хана внуком он был, // Узюнга великого сыном он был» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 7). Джангар неограниченно властвует над семьей племенами своего народа, облагает данью побежденных ханов, собирает у себя героев из десяти сторон света. В образе главного героя эпоса – правителя страны Бумбы Джангара – отчетливо просматриваются черты идеализированного нойона – повелителя, мудрого

старейшины рода, который «самим бурханам* повелитель равен был». «Богopodobный Джангар, великий Богдо»** выступает в образе главного божества калмыков.

Джангар представлен как защитник земли родной Бумбы, выразитель надежд и чаяний калмыков, «знамя державы держащий в руке своей». Богатыри эпоса – защитники своего народа, Родины – страны Бумбы.

Одной из наиболее излюбленных тем в «Джангаре» является описание достоинств коня богатыря и их восхваление. Это специфический жанр устного народного творчества кочевников, известный как самостоятельный.

Традиционные калмыцкие благопожелания (магталы) посвящены и описанию величественной красоты и неопишуемых достоинств коней богатырей. В эпосе дано высокопарное, красочное описание коня Джангара – аранзала Зэрде: «Аранзал в крестце собрал // Всю грозную красоту свою... Аранзал в ногах собрал // Всю резвую быстроту свою. // Величественный священный хвост, // Восьмидесятисаженный хвост // Высится над крестцом, как навес. // Ноги, как у тушкана, стройны, // Уши – дивной величины, // Шести четвертям равны, // С ножницами они сходны» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 33).

А конь Хонгора Кёкё-Галзану отличается бегом-полетом: «конь взмылся до небес, на землю опустился»; «девятьюстами миллионов раз взмывал». Конь Хонгора обладает всеми достоинствами богатырского коня. В «Джангариаде» дается ему подробное описание: «Поглядите-ка на коня! // На расстояние целого дня // Задние ноги выбрасывал конь // Передние ноги забрасывал конь // На расстоянии двух дней. // Поддерживал он грудью своей // Подбородок, что на скаку // Соприкасался с черной землей. // Опалял он дыханием траву – // Становилась она золой. // Если сбоку взглянуть на него – // Кажется: заяц летящий он, // Выскочил будто из чаши он, // Раздваивая траву» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 42).

Для калмыков-кочевников конь был другом, кормильцем и побратимом. Богатырский конь в эпосе имеет свою родословную и свое прозвище. Например, конь Джангара – аранзал Зэрде родился от первожеребой кобылицы, обучен в двухлетнем возрасте, первенец знаменитого жеребца Долае-Зээрдэ. Конь богатыря Савра Тяжелорукого по прозвищу Лыско был «стрепет, летуч, // Поскакал он пониже туч, // Повыше коленчатых трав... // Если взглянуть на него – // Сизо-белым зайцем летит, //

* Бурхан – дословно «праведник», человек, достигший совершенства и ставший богом.

** Богдо, богдохан – священный хан, титул.

Выскочившим из муравы...» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 140, 143).

В эпосах разных народов по-разному выражено обожествление коня и возвышенное отношение к нему. В башкирском народном эпосе «Урал-батыр» богатырский конь крылатый Акбузат тысячелетиями находился среди небесных светил: «на небе рожденный, он в небе вырос, на лугах земли его племени нет». Обернулись звездой, он ждал достойного хозяина. Много раз различные всемогущие дивы, змеи и другие чудовища пытались завладеть им, но он достался Уралу (Урал-батыр, 1975. С. 89).

Хулай, дочь царя птиц Санрау и Солнца, получила от матери дар – бессмертие. Живет она то у матери на небе, то у отца на земле. Может принять облик лебедя или златовласой девушки. Хумат говорит Уралу: «Акбузат-тулпар – мой конь крылатый – тебе его я отдам в награду». Урал-батыр днем и ночью сражался с нечистью, заполнившей землю. Акбузат выносил его из битвы, когда он уставал, вихрем рвался в бой, когда Урал-батыр вновь набирался сил, чтобы «счастье и радость всем им вернуть, в силы людские веру вдохнуть...» (Урал-батыр, 1975. С. 89).

Культ коня имеет место в эпосах народов, прошедших большой путь кочевой жизни. В минуты опасности кони богатырей обретают дар человеческой речи, обращаясь к герою с советами и наставлениями. В качестве примера приведем следующую эпическую картину из «Джангариады»: «У водопоя Мингийян к жеребенку пошел. // И на задворках в бурьяне Соловку нашел. // И, словно знамя, серебряный хвост приподняв, // Молвил Соловку – мечта владык и держав: // “С вестью какой бесприютный пришел мальчуган?”... Крикнул скакун: «Разве прибыли мы сюда, // Чтобы кормиться объедками с ханских столов? // Думаю, что не так мы должны поступать. // Ты мне скажи, мой хозяин, без лишних слов: // Как ты решил: отступить или наступать? // Верю: найдется скакун, догонит меня. // Но, мой хозяин, где же ты видел коня, // Что совладал бы с бездной уверток моих? // Тысячу знаю мелких уловок одних!» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 194–195).

Кони играют исключительную роль, подчас решают исход как тяжелого похода, так и жаркой битвы. Они – верные друзья героев и в горе, и в радости кочевых народов.

В песнях «Джангариады» воплощены подвиги богатырей, ведущих борьбу с многочисленными врагами эпической страны Бумбы за установление мира и спокойствия. В образах богатырей воплощены лучшие черты народа, идеалы доблестных защитников, борющихся за общенародные интересы.

Главная идея, объединяющая всех богатырей «Джангариады», – это беззаветная и безграничная любовь к своей Родине – сказочной стране мечтаний предков калмыков-кочевников Бумбе: «Счастья и мира вкусила эта страна, // Где неизвестна зима, где всегда – весна, // Где, не смолкая, ведут хороводы свои // Жаворонки сладкогласные и соловьи, // Где и дожди подобны сладчайшей росе, // Где неизвестна смерть, где бессмертны все, // Где небеса в нетленной сияют красе, // Где неизвестна старость, где молоды все, // Благоуханная, сильных людей страна, // Обетованная богатырей страна» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 337).

Особое внимание привлекает противоречивое высказывание ученого-исследователя А.А. Бурыкина: «Комментаторы и исследователи эпоса “Джангар” в течение длительного времени полагают, что в нем выразилась мечта о счастливой стране Бумбе, где все люди равны. Это конъюнктурный домысел, в “Джангаре” почти нет героев из числа простых людей. Мечтой создателей такого эпоса могли быть только комфортная природная среда и стабильная государственность с мудрым правителем, который защищает своих подданных от врагов, но не вмешивается в их жизнь, – мы нигде не видим Джангара занятым внутригосударственными делами» (Бурыкин, 2003. С. 15).

С таким категорическим и весьма сомнительным выводом А.А. Бурыкина трудно согласиться, тем более с утверждением о конъюнктурном подходе некоторых ученых. Не стоит сводить вековую мечту кочевников-скотоводов только «к комфортной природной среде и стабильной государственности с мудрым правителем, который защищает своих подданных от врагов». Мечтания и внутреннее стремление простых калмыков о счастливой жизни в чудесной, но сказочной стране всегда остаются при них. Это простота кочевников – затаенные желания, независимые от тех или иных правителей. Они всегда носили их в своем сердце, а джангарчи, представители народа, их слагали и пели. Это существенные моменты, определяющие жизнеустойчивость предков калмыков, их жизнелюбие в те далекие годы. Отнять мечту у людей о прекрасном, пусть даже нереальном, выдуманном мире, не может никто. Это потаенное, выстраданное желание предков калмыков пронизывает все содержание эпической «Джангариады». При этом следует напомнить и о следующем высказывании А.А. Бурыкина: «“Джангар” – это некий идеальный мир и идеальное государство... и представляет своего рода эпическую утопию» (Бурыкин, 2003. С. 1), что показывает противоречивость убеждений А.А. Бурыкина.

Б.Я. Владимирцов в предисловии своей книги «Монголо-ойратский героический эпос» (1923) писал: «“Джангариаду” надо признать удивительной выразительницей народного духа, стремлений народа, его чая-

ний, она рисует его настоящий мир, вот эту его повседневную, настоящую жизнь, но только возведенную в идеал, она является действительно национальной поэмой» (Монголо-ойратский героический эпос, 1923. С. 3).

Эпос калмыков пронизан идеей единства и пожеланиями благополучия, духом героизма и патриотизма. Особенно примечательна присяга богатырей: «Жизни свои острою копыя предадим, // Страсти свои державе родной посвятим; // Да отрешимся от зависти, от похвальбы, // От затаенной вражды, от измен, от алчбы; // Груды свои обнажим, и вынем сердца, // И за народ отдадим свою кровь до конца; // Верными Джангру, едиными будем вовек // И на земле будем жить как один человек... И да пребудем всегда справедливыми мы... Выполним клятву, чтоб совершенства достичь, // Высшего, светлого круга блаженства достичь!» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 242–243).

Исторический путь калмыков-кочевников был всегда связан с воином – защитником родной земли. Это имело сильное воздействие на формирование мировоззрения у кочевников, их моральных ценностей и общественных приоритетов. В эпосе представлен народ, который ведет постоянную борьбу с различными чудовищами, похитителями, завоевателями, и он является главным действующим лицом. Но в этих схватках богатыри эпоса, защитники родной земли всегда одерживали победу. Причем эти разные события связаны в основном с их общественным долгом. Благородные цели движут подвигами богатырей: поиски и возвращение похищенных близких, друзей, защита Бумбы от чужеземных поработителей. И счастливый эпилог эпического сказания: «Радостно пиршество после долгой борьбы! // Семьдесят языков благодатной земли // К башне стеклись. С поклоном и аракой // Ханы шести государств к нойону пришли, // Празднества длились дважды сто сорок дней. // Так утвердился в стране желанный покой. // Солнце бессмертия засияло над ней» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 337).

Своеобразие духовного опыта, приобретенного народом на своем многовековом сложном историческом пути, отразилось в героическом эпосе предков калмыков. Вековые морально-этические традиции, описанные в «Джангариаде», позволяют говорить о том, что предки калмыков жили по принципам истины, справедливости, добра и красоты. В «Джангаре» отразились черты простого калмыцкого народа: трудолюбие, единство рода и племени, согласие в семье, патриотизм, почтительное отношение к старшим, забота о детях, честность, благородство и смелость.

Особенностью «Джангариады» является реалистическое изображение эпизодов, повествующих о злодеяниях многочисленных врагов Бумбы. Об этом ярко показано в следующем сюжете: «Джангар пошел по

стране... «Что за беда постигла державу, старик?» – // «Не перескажешь всего: заболит язык! // С многотюменной ратью в страну проник // Лютый шулмусский владыка Шара Гургю. // Люди дрожали от крика Шара Гургю. // Предали Бумбы народ позору враги... Брошен был Хонгор, твой отважный герой, // В бездну седьмую, бурного моря на дно» («Джангар» – калмыцкий народный эпос, 2007. С. 261).

Философия жизни калмыков как совокупность представлений о смысле и ценности самой жизни ярко и художественно представлена в песнях народного эпоса «Джангар». В центре народной философии стоят социально-этические проблемы. Философия вытекает из полноты переживаний населения страны Бумбы. Человек и проблемы смысла бытия, его жизненные цели – все это передается через чувства, страдания и мучения калмыков-кочевников, через их борьбу за выживание.

В эпосе сосредоточено народное представление о прошлом и будущем. В нем отразились гуманистические, жизнеутверждающие ценности, идея бескорыстного и беззаветного служения Родине, своему народу. Эта идея пронизывает все песни «Джангариады» и составляет величественную эпопею о чаяниях и светлых мечтах простых людей. В описании Бумбы нашли воплощение вековые чаяния кочевников, стремящихся к жизни без войн, тягот, лишений и страданий.

«Джангариада» вобрала в себя интеллектуальную энергию широких масс простых кочевников и является концентрированным выражением духовной жизни народа, носителем сильного внутреннего потенциального заряда нравственности.

Это всегда имело большое значение. В эпосе «Джангар» как уникальном эпическом народном творчестве калмыков хранятся вечные традиции, мысли, жизни, культура простых калмыков-кочевников.

«Джангариада» – великое произведение эпического творчества предков калмыков, отражающее философию их жизни в «начале времен, в стародавний век золотой», эпический, общественно-политический и эстетический идеал простого народа. Она составляет важную часть их миро-созерцания и мироощущения, т. е. философию жизни предков калмыков.

Литература

Бобровников А.А. «Джангар» // Вестник Императорского Русского географического общества. СПб., 1855. Ч. 14.

Бурькин А.А. Страна Бумба в калмыцком эпосе «Джангар»: художественное пространство героического эпоса, идеальное государство и концепт культуры // Образ рая: от

References

Bobrovnikov, A.A. (1855). "Jangar". *Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. SPb., 14. (in Russian).

Burykin, A.A. (2003). The country Bumba in the Kalmyk epos "Jangar": the artistic space of the heroic epos, the ideal state and the concept of culture. *Obraz raya: ot mifa k utopii*. Sankt-

мифа к утопии. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. Вып. 31.

Героический эпос народов СССР. М. : Худ. лит-ра, 1975. Т. 1. 558 с.; Т. 2. 574 с.

В.В. Раднов и духовная культура тюркских народов : Сб. тр. I Междунар. интернет-конференции. Казань, 23 марта 2012 г. Казань : Альянс, 2012. 239 с.

«Джангар» – калмыцкий народный эпос : в 2 т. / пер. с калм. С.И. Липкина; худ. В.А. Фаворский. 6-е изд. Элиста : Калм. кн. изд-во; Герел, 2007. 384 с. Т. 1.

Калмыки / отв. ред. Э.П. Бакаева, Н.А. Жуковская. М. : Наука, 2010. 568 с.

Козин С.А. Джангариада. Героическая поэма калмыков. Введение в изучение памятника и перевод торгутской его версии. Элиста : Джангар, 1998. 233 с.

Манас. Киргизский народный эпос // Героический эпос народов СССР. М. : Худ. лит-ра, 1975. Т. 2.

Мёге Баян-Тоолай. Тувинский народный эпос // Героический эпос народов СССР. М. : Худ. лит-ра, 1975. Т. 1.

Монголо-ойратский героический эпос / пер., вступит. статья и прим. Б.Я. Владимирцова. Птб.; М. : Гос. изд-во, 1923. 225 с.

Сокровища культуры Калмыкии. М. : НИИ Центр, 2009. 448 с.

Урал-батыр. Башкирский народный эпос / пер. С. Липкина // Героический эпос народов СССР. М. : Худ. лит-ра, 1975. Т. 1.

Peterburg: Sankt-Peterburgskoye filosofskoye obshchestvo, 31 (in Russian).

Heroic epic of the peoples of the USSR. (1975). M.: Khud. literature, 1, 2. (in Russian).

V.V. Radnov and the spiritual culture of Turkic peoples. (2012). Proceedings of the I International Internet Conference. Kazan, March 23, 2012. Kazan: Al'yans. (in Russian).

“Jangar” - Kalmyk folk epos: in 2 vol. (2007). Trans. from Kalmyk. S.I. Lipkin; artistic V.A. Favorskiy. 6th ed. Elista: Kalm. kn. izd-vo Gerel, 1 (in Russian).

Kalmyks (2010). In E.P. Bakaev, N.A. Zhukovskaya (Eds.). M.: Nauka. (in Russian).

Kozin, S.A. (1998). Jangariada. Heroic poem of the Kalmyks. Introduction to the study of the monument and translation of the torgut version. Elista: Jangar. 233 p. (in Russian).

Manas. Kyrgyz folk epos. (1975). *Geroicheskiy epos narodov SSSR*. M.: Khud. literatura, 2. (in Russian).

Myoge Bayan-Toolay. Tuvinian folk epos. (1975). *Geroicheskiy epos narodov SSSR*. M.: M.: Khud. literatura, 1, (in Russian).

Mongol-Oirat heroic epic. (1923). Transl., entering article and notes. by B.Ya. Vladimirimtsov. Petersburg; Moscow: Gos. izd-vo (in Russian).

Treasures of the culture of Kalmykia. (2009). M.: NII Tsentr. (in Russian).

Ural Batyr. Bashkir folk epos (1975). Trans. S. Lipkin. *Geroicheskiy epos narodov SSSR*. M.: Khud. literatura, 1. (in Russian).

Поступила в редакцию

29 февраля 2020 г.